

Цзян Жун попытался утешить:

— Да, дядюшка Чу, не волнуйся. Я всегда склонен всё усложнять, когда думаю о проблемах. Хорошо это — заблаговременно готовиться, или плохо — просто создавать лишнюю тревогу, но мы ещё не в тупике.

В этот момент с лестницы раздался слабый голос:

— Э-э-э... Цзян Жун, я хочу кое-что сказать.

Все обернулись на звук. На лице Жуань Ханьюй ещё не сошли синяки. Увидев, что все смотрят на неё, она слегка отодвинулась назад, пряча ноги за перила, и прошептала:

— Я... Я пробудила способность. Могу я присоединиться к вашему отряду эсперов?

Вчера, лежа в постели, Жуань Ханьюй почувствовала, что в её теле появилась какая-то новая сила. Сегодня утром, проснувшись, она обнаружила, что стакан воды на тумбочке превратился в лёд.

На самом деле она заметила странности в своём теле ещё после Великого Кризиса. Кончики её пальцев часто выделяли капли воды, и, несмотря на жару, она почти не чувствовала тепла. Сначала она думала, что заболела: капли воды на пальцах, зябкость — возможно, болезнь была серьёзной.

Но после вчерашних событий у неё возникла чёткая мысль: у неё есть способность.

Говоря это, Жуань Ханьюй протянула правую руку. На ладони появились едва заметные капли воды. Но по мере того как капли увеличивались, все могли видеть большой прозрачный шар воды.

На поверхности шара появился белый иней, и он начал менять форму в ладони Жуань Ханьюй, пока не вытянулся в острый ледяной шип длиной в два чи.

Это был уже второй раз, когда Жуань Ханьюй создала ледяной шип. Держа в руке холодный шип, она дрожащим голосом посмотрела на Цзян Жуну:

— Могу я присоединиться?

Чу Цян был настолько шокирован, что едва мог говорить:

— Чёрт! Сестра Жуань, ты просто потрясающая!

Он всё думал, кто же спас Жуань Ханьюй. Теперь ответ был ясен: она была эпером со способностью льда и спасла себя сама.

В такую жару иметь такого эпера было просто великолепно — сколько можно сэкономить на кондиционерах!

Цзян Жун улыбнулся и кивнул:

— Добро пожаловать, Жуань Ханьюй, ты пятый член нашего отряда.

С этими словами он первым начал хлопать в ладоши. Под аплодисменты Жуань Ханьюй, покраснев, улыбнулась:

— Спасибо.

Пань Пань подвинулся:

— Сестра Жуань, садись сюда.

Жуань Ханьюй отвернулась, вытерла слёзы и медленно, но уверенно села рядом с Пань Панем.

Чу Цян через Пань Паня протянул руку Жуань Ханьюй:

— Сестра Жуань, добро пожаловать в наш отряд!

Жуань Ханьюй пожала его тёплую и сильную руку:

— Спасибо вам.

Ей повезло встретить таких хороших людей, как Цзян Жун, в трудную минуту. Они дали ей пристанище и позволили почувствовать тепло и доброту после Великого Кризиса. Она хотела внести свой вклад и помочь им.

Аплодисменты продолжались долго, пока Цзян Жун не махнул рукой:

— Теперь нас пятеро, и наши силы стали больше. Сейчас я хочу рассказать вам о нашей следующей цели: Парк фотоэлектрической промышленности города D. Нам нужно съездить туда и привезти солнечные панели.

На его крыше уже были установлены солнечные панели, которые обеспечивали дом электричеством, но у многих других свет отключили уже давно. В условиях постоянной жары люди со слабым здоровьем начали умирать быстрее.

Солнечные панели были самым дефицитным товаром на рынке. Увидев вчера, что Пань Сяоюань принёс незавершённые плиты, Цзян Жун снова задумался о поиске солнечных батарей.

Чтобы построить базу, нужны люди. Если условия на базе будут слишком тяжёлыми, чем мы сможем привлечь людей? С достаточным количеством солнечных панелей проблема с электричеством будет решена наполовину, и их конкурентоспособность повысится.

Услышав слова «Парк фотоэлектрической промышленности», Пань Пань ещё больше побледнел и неуверенно поднял руку:

— Брат Цзян, ты говоришь о парке на проспекте Цзянлун?

Цзян Жун слегка кивнул:

— Да, там есть крупная компания, которая занимается производством солнечных батарей.

Солнечные панели на его крыше были куплены именно там. Он бывал в их складах, которые были забиты панелями.

За это время кто-то наверняка уже посещал парк, но нынешние эсперы ещё не сформировали крупные отряды, и забрать все панели они бы не смогли.

Пань Пань колебался ещё сильнее:

— Я знаю, брат Цзян. Солнечные панели у меня дома тоже оттуда. После окончания учёбы я работал в компании «Цзинъи Фотоэлектрик». После Великого Кризиса, когда дома отключили свет, я вернулся туда и взял несколько панелей, чтобы собрать их самому.

Цзян Жун переспросил:

— Цзинъи Фотоэлектрик? Ты раньше работал в Цзинъи Фотоэлектрик?

Пань Пань кивнул:

— Да, я работал в цеху солнечных панелей и занимался разработками.

До Великого Кризиса город D был известен во всей стране своей базой новых источников энергии, на которой выросло множество крупных предприятий. Среди них «Цзинъи Фотоэлектрик» была одной из лучших, а производимые ею солнечные батареи экспортировались по всему миру.

Цзян Жун бывал на их заводе один раз: если не ехать на машине, пешком можно было ноги стереть.

Узнав, что Пань Пань сотрудник «Цзинъи Фотоэлектрик», Цзян Жун был приятно удивлён:

— Это же отлично! Ты специалист, и с тобой я спокоен.

Существовало сотни типов солнечных батарей, и неспециалисту было трудно в них разобраться.

Однако лицо Пань Паня стало ещё мрачнее:

— Брат Цзян, можно нам не ходить в Парк фотоэлектрической промышленности?

Чу Цян с недоумением спросил:

— Что случилось? Пань, ты столкнулся с какими-то трудностями?

Пань Пань с трудом встал и начал неловко разматывать бинты на левой руке. Когда бинты были сняты, перед всеми предстала рука, покрытая кровавыми дырами.

Каждая дыра была размером с ноготь и располагалась прямой линией с внешней стороны локтя. Неизвестно, как давно Пань Пань получил эти раны, но края уже начали затягиваться коркой. Серовато-чёрная корка не покрывала всю рану, и в середине можно было видеть сочащуюся желтоватой жидкостью плоть.

Даже несмотря на то, что Пань Пань намазал раны толстым слоем лекарственной мази, от них всё равно исходил неприятный запах.

Увидев такие ужасные раны, все изменились в лице:

— Как это случилось?

Ван Чуньлань тут же схватила аптечку и подошла:

— Садись, я снова обработаю раны и перевяжу тебя.

Процедура была болезненной, и на лбу Пань Паня выступили мелкие капли пота. Втягивая воздух и терпя боль, он сказал:

— В Парке фотоэлектрической промышленности есть какое-то чудовище, не знаю, животное это или растение. Если это животное, то выглядит как растение, а если это растение, то оно движется с невероятной скоростью и пьёт кровь и ест мясо.

Раны на руке и ноге Пань Паня были оставлены этим существом. Едва они столкнулись, он был схвачен. К счастью, он среагировал быстро и успел перерубить опутавшую его лозу, иначе его жизнь закончилась бы там.

Никто из присутствующих не видел таких вещей, и это казалось невероятным. Чу Цян нахмурился:

— Что это за дьявольщина?

С того момента, как Пань Пань показал раны, кровь отлила от лица Цзян Жуна. В прошлой жизни он видел такие раны, и только у эсперов. Обычные люди просто не успевали: стоило им встретиться с этим существом, как их затягивало, и за мгновение они превращались в высохший скелет, обтянутый кожей.

Эсперы называли его Кровожадной лозой. Говорили, что она появилась после Чёрного дождя. Она выглядела как терновник, но была в сотни раз больше. Всё её тело было кроваво-красным, и каждая лоза была усеяна шипами. Эти шипы глубоко впивались в тела мутировавших животных и растений, жестоко высасывая их кровь или сок.

Она двигалась очень быстро. Даже такая мутировавшая собака, как Лэлэ, не могла уйти от неё невредимой. К тому же она не боялась ни оружия, ни стали. Обычная лоза, если перерубить корень, погибает, но у Кровожадной лозы нет корня — она может перемещаться, перекачиваясь по земле. А если отрезать кусок лозы длиннее чем, он превращается в отдельное самостоятельное растение.

Именно из-за этой особенности там, где появлялась Кровожадная лоза, не могли выжить ни животные, ни растения.

Эсперы, обнаружив Кровожадную лозу в дикой природе, уничтожали её любой ценой. Они говорили: если дать ей волю, это вещь рано или поздно захватит весь мир.

<http://bllate.org/book/16638/1524591>